

Я нарочно подчеркиваю послѣднія слова, потому что они составляютъ краеугольный камень нравственной философіи графа Толстого и отличительную черту ея отъ другихъ сходныхъ съ нею системъ.

„Въ чемъ бы ни полагалъ человѣкъ своего призванія: въ томъ ли, чтобъ управлять людьми, въ томъ ли, чтобы защищать своихъ соотечественниковъ, совершать ли богослуженія, научать ли другихъ, придумывать ли средства для увеличенія пріятностей жизни, открывать ли законы міра, воплощать вѣчныя истины въ художественныхъ образахъ, обязанность разумнаго человѣка участвовать въ борьбѣ съ природой для поддержанія жизни и своей, и другихъ людей всегда будетъ самая первая и самая несомнѣнная. Обязанность эта будетъ первою уже потому, что людямъ нужнѣе всего ихъ жизнь, и потому для того, чтобы защищать и научать людей и дѣлать ихъ жизнь болѣе пріятною—надо сохранять самую жизнь, а между тѣмъ мое неучастіе въ борьбѣ, поглощеніе чужихъ трудовъ есть уничтоженіе чужихъ жизней. И потому безумно служить жизни людей, уничтожая жизнь людей, и нельзя говорить, что я служу людямъ, когда я своею жизнію очевидно врежу имъ“.

И такъ, истинная наука и истинное искусство не избавляютъ отъ обязанности трудиться руками въ борьбѣ съ природой. Но какъ же объяснить